

Оригинальная статья / Original article

УДК 316.722 + 316.647

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-37-52>**Языковая репрезентация российского культурного кода
в сознании молодежной социально-демографической группы****Е.А. Таныгина¹✉, В.И. Поречная¹, С.И. Синяева¹**

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉e-mail: eabel@yandex.ru

Резюме

Работа анализирует особенности языковой репрезентации российского культурного кода в сознании молодёжной социально-демографической группы на основании результатов социолингвистического исследования. В настоящее время понятие «код» становится предметом изучения различных гуманитарных дисциплин, одним из средств понимания культуры. Актуальность темы исследования определяется тем, что формирование российского культурного кода в сфере конструирования национальной идентичности является одной из ключевых особенностей цивилизационного развития российского общества и государства в современной социальной и политической динамике. В условиях глобального мира с его высокой степенью неопределенности и динамичности государство и общество сталкиваются с новыми вызовами, главной целью которых выступает трансформация традиционных моделей функционирования общества. Последние требуют адаптации к внутренней политике с целью обеспечения устойчивости политической системы и сохранения национального единства.

Цель работы: выявить структуру языковой репрезентации российского кода культуры в сознании молодежной социально-демографической группы (студенты высших учебных заведений города Курска в возрасте от 17 до 20 лет), а также определить специфику вербализации составляющих российского кода культуры.

Методы исследования: описательный, сравнительно-сопоставительный, статистический, метод контентного анализа, дефиниционный анализ, анкетирование.

Материалом для исследования послужили ответы, полученные в ходе проведения социолингвистического исследования среди 124 обучающихся высших учебных заведений города Курска.

В результате проведённого экспериментального исследования были выявлены составляющие понятия «культурный код» в сознании респондентов. В ходе анкетирования определены структурные компоненты языковой репрезентации российского культурного кода в молодежной среде. Установлено, что наиболее значимыми средствами объективации исследуемого феномена являются тропы.

Ключевые слова: культурный код; языковое сознание; молодежная социально-демографическая группа; вербализация; языковая репрезентация.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по дополнительному соглашению № 075-03-2025-526/3 от 13.08.2025 г. (Проекты научных исследований в сфере общественно-политических наук).

Для цитирования: Таныгина Е.А., Поречная В.И., Синяева С.И. Языковая репрезентация российского культурного кода в сознании молодежной социально-демографической группы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 3. С. 37-52. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-37-52>.

Статья поступила в редакцию 10.06.2025 Статья подписана в печать 04.08.2025

Статья опубликована 30.09.2025

© Таныгина Е.А., Поречная В.И., Синяева С.И., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2025;15(3):37-52

Linguistic Representation of the Russian Cultural Code in the Consciousness of a Youth Social and Demographic Group

Elena A. Tanygina¹✉, Victoria I. Porechnaya¹, Svetlana I. Sinyaeva¹

¹Southwest State University, Russian Federation,
50 Let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉e-mail: eabel@yandex.ru

Abstract

The work analyzes the features of the language representation of the Russian cultural code in the minds of the youth socio-demographic group based on the results of a sociolinguistic study.

Nowadays, the concept of «code» is becoming a subject of study in various humanitarian disciplines as one of the means to understand culture. The relevance of the research topic is determined by the fact that the formation of the Russian culture code in the field of constructing national identity is one of the key features of the civilizational development of Russian society and the state in modern social and political dynamics. In the global world with its high degree of uncertainty and dynamism, the state and society are faced with new challenges, the main goal of which is the transformation of traditional models of functioning. The latter require adaptation to domestic politics in order to ensure the stability of the political system and preserve national unity.

The aim of the study is to identify the structure of language representation of the Russian culture code in the consciousness of a youth socio-demographic group (students of Kursk higher educational institutions of aged from 17 to 20), and also to determine the specifics of the verbalization of components of the Russian culture code.

The research methods are: descriptive, comparative, statistical, content analysis (method), definition analysis, questionnaire.

The research was based on the answers received during the sociolinguistic study among 124 students of higher education institutions in Kursk.

As a result of the experimental study (work, research), the components of the concept of ‘culture code’ in the respondents’ minds were identified. During the survey, the structural components of the language (linguistic) representation of the Russian culture code in the youth environment were determined. It has been established that the most significant means of objectification of the studied phenomenon are tropes.

Keywords: culture code; linguistic consciousness; youth socio-demographic group; verbalization; language representation.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Finansing: The study was carried out as part of the state assignment under additional agreement No. 075-03-2025-526/3 (Research Projects in Social and Political Sciences).

For citation: Tanygina E.A., Porechnaya V.I., Sinyaeva S.I. *Linguistic Representation of the Russian Cultural Code in the Consciousness of a Youth Social and Demographic Group*. Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Серия: Лингвистика и педагогика = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2025; 15(3): 37–52 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-37-52>.

Received 10.06.2025

Accepted 04.08.2025

Published 30.09.2025

Введение

В настоящее время внимание отечественных и зарубежных лингвистов обращено на изучение вопросов, связанных со взаимодействием языка и культуры, которое находит свое отражение в лингвокультурологическом комплексе, вклю-

чающем в себя лингвистическую и культурологическую составляющую [1].

Основой лингвокультуры является система кодов, которые детерминируют различия в менталитетах, обусловливают специфику мыслительной деятельности и поведения представителей лингвокультуры [2, с. 4353]. Культурный код – термин,

исследующийся в работах по лингвистике и культурологии [3-7].

В рамках своей политической стратегии Российской Федерации акцентирует внимание на необходимости поддержания стабильности и целостности государства в условиях глобальной турбулентности. В качестве одного из ключевых инструментов, способствующих консолидации общества, выступает «культурный (цивилизационный) код»: «Современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации»¹.

Современный период нашей истории характеризуется тенденцией к глобализации и значительным возрастанием роли национальных государств и их объединений с «формированием новой полицентрической модели мироустройства»², что напрямую оказывает влияние на национальный культурно-цивилизационный код.

Результатом объективации культурно-цивилизационного кода во внешней политике является поддержка многополярности мирового устройства и уважительное отношение к национальному суверенитету всех государств. Для успешной реализации заявленных национальных интересов необходимо уделять приоритетное внимание укреплению гражданской солидарности на базе общих культурных ценностей и целей развития [8, с. 187].

Аспекты культуры, от которых зависит сохранение нации и её дальнейшее развитие, обуславливают актуальность

темы данной статьи, поскольку каждая нация обладает уникальным культурно-национальным ядром с типичными чертами менталитета, стилями поведения и стереотипами. Специфика сохранения и передачи культурных традиций основывается на их динамическом взаимодействии в условиях постоянного обновления культурного наследия [9]. Ключевым аспектом неразрывной связи между традициями и инновациями в духовно-нравственном развитии общества является понятие культурного кода, которое связывает общие базовые элементы национального культурного самосознания: язык общения, культуру, историю, географическую и территориальную принадлежность.

Несмотря на отсутствие единой definicijii культурного кода, нельзя не согласиться, что он играет ключевую роль в жизни человека, выполняя регулятивную функцию в формировании мировосприятия личности: «Основополагающие коды любой культуры, управляющие ее языком, ее схемами восприятия, ее обменами, ее формами выражения и воспроизведения, ее ценностями, иерархией ее практик, сразу же определяют для каждого человека эмпирические порядки, с которыми он будет иметь дело и в которых будет ориентироваться» [10, с. 37].

В социологии понятие «культурный код» служит ключом к пониманию социальных явлений и глубинных процессов. Профессор Йельского университета Дж. Александр рассматривает культуру как мощную, деятельную силу, формирующую ткань социокультурной реальности. Он погружается в исследование культурных кодов и нарративов, пронизывающих самые разные сферы общественной жизни. Культурная социология, по мнению исследователя, – это поиск явных и скрытых смыслов, детерминирующих ход истории цивилизации, выявление той «связи семиотических кодов с социальной и психологической средой в их действии» [11, с. 92]. Ученый призывает к «плотному описанию» (“thick description”) кодов,

¹ Проект Указа Президента Российской Федерации «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» (подготовлен ФАДН России 11.06.2025) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56924984/#review>.

² Там же.

нарративов и символов, составляющих сложные и упорядоченные сети социального смысла [12, с. 62].

О. Е. Коханая указывает на необходимость изучения кода культуры как комплексного понятия, с учетом достижений контекстологии и культурологии [13, с. 181]. В рамках ее концепции исследуемое понятие представляет собой «набор стандартизованных или нормативных установок, ценностей или определяющих практик в определенной области, которые знакомы представителям определенной культуры или субкультуры» [13, с. 184]. Значимым элементом такого подхода, по нашему мнению, является интерес лингвиста к вопросам этнической, региональной культуры, поскольку О. Е. Коханая отмечает, что код культуры – это система координат, содержащая в себе эталоны этнической культуры [13, с. 184].

Н. А. Симбирцева рассматривает код культуры как культурологическую категорию, которая обладает семиотической природой. Исследуемое понятие в данной концепции представляет собой «совокупность знаков и их комбинаций внутри историко-культурного периода, получившую верbalное и (или) невербальное выражение в текстах культуры, обладающую интерпретативной устойчивостью в пространственно-временном континууме и сохраняющую коммуникативный потенциал на уровне личностного восприятия и социальнокультурных практик» [14, с. 161]. Несмотря на универсальность кода в любом историко-культурном контексте, каждая следующая эпоха предлагает собственную систему кодов культуры, обладающих способностью к модификации и порождению новых культурных смыслов и кодов [14, с. 163].

В социологии культуры отсутствует универсальная дефиниция кода культуры [15, с. 218]. Одним из наиболее частот-

ных определений является следующее: «определяющий набор образов, связанных с определенной группой стереотипов в сознании социума» [16, с. 124]. Культурный код приобретает вид некого бессознательного, реализуемого посредством поступков индивида [17, с. 28].

В философии культуры отличным от знака ценностным феноменом является символ [18, с. 184]. Аккумулирующие в себе и передающие ценностную информацию символы – наиболее значимые и необходимые составляющие кода культуры.

По мнению В. В. Красных, культурный код может быть определен как «сетка», «которую культура “набрасывает” на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его». Лингвист отмечает универсальность кодов культуры, свойственных человеку как биологическому организму. Они «кодируют» древнейшие архетипические представления человека. Средством реализации кода культуры, по мнению исследователя, являются метафоры [19, с. 5]. Данную позицию разделяет О.С. Зубкова. Тропическая лексика в процессе коммуникации является одним из средств сопоставления «готовых» значений при декодировании кода культуры и вызываемых ими ассоциативных представлений [20, с. 107]. Представленные данные свидетельствуют о том, что троп – это одно из средств вербализации кода культуры.

Таким образом, культурный код можно рассматривать как систему отсчета, уникальный ключ к расшифровке культуры, который дает возможность проанализировать процессы ее эволюции. Освоение и толкование культурных кодов, как фундаментальных элементов культуры, приближает к пониманию неповторимых, национальных особенностей, которые передаются от предков к потомкам и служат идентификатором конкретной культуры.

Результаты и обсуждение

С целью выявления составляющих российского культурного кода в сознании молодежной социально-демографической группы нами был проведен опрос на платформе Google с использованием интернет-сервиса Google Forms. Участниками стали 124 студента первого и второго курсов Юго-Западного государственного университета в возрасте от 17 до 20 лет (82 юноши и 43 девушки). В ходе исследования респондентам было предложено ответить на два вопроса: «Как вы понимаете, что такое культурный код?», «Каковы на ваш взгляд основные элементы культурного кода России?».

Рассмотрим подробнее ответы, полученные на первый вопрос «Как вы понимаете, что такое культурный код?». Общее количество ответов – 98, при этом 26 респондентов не смогли дать никакого ответа на предложенный вопрос. В результате анализа полученных данных был выделен ряд элементов, которые, по мнению современной молодежи, являются компонентами российского культурного кода. Необходимо отметить, что ни один из выделенных компонентов не существует изолированно, так как многие ответы представляют собой комбинацию выделенных нами далее компонентов значения.

Первый компонент – культурная составляющая, к элементам которой мы отнесли упоминание в качестве неотъемлемых характеристик культуры страны, ее традиций, менталитета – материального и нематериального культурного наследия. Понятие «культура» упоминают 45,9 % респондентов (например, *то, что даёт понять культуру*¹; *Особенности какой либо культуры; уникальные культурные особенности, характерные народу или нации; культурная программа, культурное средство; культурный тип; Самобытность культуры; Культурный фон, культурное прошлое, культурная иден-*

тичность; Культурное наследие). Элемент традиции зафиксирован в 28,57 % ответов (*Совокупность традиций; Сердце Российских традиций; Это обычаи и традиции определённой группы людей*), менталитет – 8,16 %. Содержание реакций позволяет установить, что они реализуют первое значение понятия «культура», представленное в Толковом словаре русского языка: «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей»².

Вторым компонентом является аксиологическая составляющая культурного кода, которая включает в себя систему ценностей какого-либо народа. Данное понятие упоминается в 27,55 % ответов (*набор ключевых ценностей; Система ценностей; Толика ценностей, в которой отражается все богатство нашего народа; Ценности народа, которые определяют его культуру*).

Третий компонент понятия «культурный код» можно назвать системообразующим. Указанная составляющая включает в себя интерпретацию понятия культурного кода через определение концепта КОД. С этой точки зрения код описывается респондентами как некая система, совокупность либо набор знаков, символов, которые представляют собой ключ к пониманию определенной культуры. Этот элемент представлен в 37,8 % ответов.

К элементам культурного кода, упоминание которых единично, можно отнести такие ответы, как: *совокупность моральных качеств; манеры, интеллигентность: Создание образа определенно нации; Среда формирования человека; Набор мыслей и сознания общества; убеждения общества; Христианство; Духовные скрепки; Память о чем либо; Я думаю это чат grt. Ему прописывают программу, чтобы он общался с собеседником культурно; Не обобщать всех людей под стереотипы о их нации*.

¹ Здесь и далее в ответах респондентов сохранена авторская орфография и пунктуация.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е доп. М.: ИТИ Технологии, 2015. С. 313.

После ответа на первый вопрос респондентам было предложено определить ключевые составляющие российского культурного кода. Учитывая затруднения, которые испытывают представители молодежи при интерпретации рассматриваемого термина, в начале раздела для ознакомления с существующими подходами к трактовке исследуемого понятия было предложено определение, представленное в работе А. В. Мухи и Н. В. Федосеевой: «Культурный код – это сложившийся под воздействием определённой культуры набор стереотипов в сознании определённой группы людей. Этот набор представляет собой единый комплекс по-

нятий и смыслов, которые помогают человеку идентифицировать друг друга в пределах города, области, края, региона, страны» [21, с. 683].

Рассмотрим подробнее полученные в ходе опроса ответы. Всего было получено 116 ответов и 8 отказов. Количество выделенных в ходе анализа полученных реакций характеристик составило 252. Полученные ответы были распределены по группам, которые, на наш взгляд, могут отражать актуальную структуру понятия «российский культурный код» в сознании представителей молодежной социально-демографической группы. Полученная структура представлена в табл. 1.

Таблица 1. Составляющие российского культурного кода

Table 1. The components of the Russian cultural code

Компонент/Component	Составляющие реакции/The components of the reaction
Патриотический компонент	<i>Патриотизм 18, Любовь к родине 8, Армия, Владимир Владимирович Путин, гимн, социализм, суверенитет, флаг</i>
Географический компонент	<i>Медведь 8, Кремль 3, Москва 3, Соловей 2, Байкал, Берёза, города, Земля, Красная площадь, Крым, крымский мост, Курск, Санкт-Петербург, чернозем</i>
Социокультурный компонент	<i>литература 8, матрешка 6, Культура 4, язык 4, Балалайка 3, Водка 3, искусство 3, борщ 2, Достопримечательности 2, Образ матери-природы 2, Образ Родины-матери 2, Памятники 2, Фольклор 2, шапка ушанка 2, Архитектура, Библиотеки, богатыри, великие учёные, Казак, Многонациональный народ, музеи, народ, Народные образы, народные промыслы, народные традиции, национальная еда, Общество, поговорки, пословицы, праздники, Русская иконопись, русские народные песни и танцы, театры, храмы, хрущевки</i>
Характерологический компонент	<i>гостеприимство 8, коллективизм 6, взаимопомощь 5, Дружелюбие 3, стойкость 3, Взаимовыручка 2, жажды справедливости 2, Люди 2, Смекалка 2, супровость 2, терпение 2, трудолюбие 2, уважение к старшим 2, Упорство 2, Честность 2, "говор" отдельных регионов, доброта, Душевность, жертвенность, Идентичность, Национальные черты и особенности, Отвага, Открытость и широта души, поиск смысла жизни, понимание, Противоречивость, прямолинейность, сила, Сила духа, сила воли, толерантность, щедрость</i>
Исторический компонент	<i>традиции 18, История 10, историческая память (особенно Великая Отечественная война) 2, Исторический фатализм</i>
Аксиологический компонент	<i>семейные ценности 3, семья 3, ценности 3</i>
Религиозный компонент	<i>Православие 9, религия 6, Духовность 5, Вера 2, Соборность 2, Духовное наследие, духовный максимализм</i>

Наиболее важным среди выделенных компонентов можно назвать социокультурный (26,19 % от общего числа реакций). В эту группу нами были отнесены реакции, которые отражают культурное достояние России, упоминание различных деятелей искусства: писателей (А. Пушкина, Л. Толстого, М. Лермонтова, Ф. Достоевского и С. Есенина), художников (И. Репина, И. Шишкина, И. Айвазовского и В. Васнецова), композиторов (П. Чайковского). Один из респондентов отметил важную роль искусства в структуре культурного кода российского народа следующим образом: *Балет, опера, живопись, архитектура стали визитной карточкой русской культуры*. Отмечается значимость фольклора в формировании моральных ценностей подрастающего поколения: *Народные пословицы, поговорки, загадки, сказания формируют национальный характер и передают моральные нормы следующим поколениям*.

Нужно отметить, что социокультурная составляющая достаточно обширна и может быть условно разделена на шесть подгрупп:

1. Русская культура и искусство: *Литература 8, Культура 4, Искусство 3, Русская иконопись, Архитектура, Библиотеки, музеи, театры*.

2. Народное творчество и фольклор: *Фольклор 2, Балалайка 3, русские народные песни и танцы, пословицы, поговорки, народные промыслы*.

3. Национальные символы и атрибуты: *Матрешка 6, шапка ушанка 2, Казак, богатыри, Водка 3, борщ 2, национальная еда*.

4. Образы и символы Родины: *Образ Родины-матери 2, Образ матери-природы 2, Памятники 2, Достопримечательности 2, храмы, хрущевки*.

5. Язык и коммуникация: *Литература 8, язык 4, пословицы, поговорки*.

6. Общественная жизнь: *Многонациональный народ, народ, народные традиции, праздники, Общество, великие учёные*.

На втором месте находится характеристологический компонент с долей упоминания 24,6 %. Представленные в этой группе ответы отражают особенности русского менталитета, набор качеств, зачастую реализующих противоречивую семантику, (например, *суворость и доброта, прямолинейность и толерантность*), который определяет уникальность российского сообщества.

Среди ответов, вошедших в состав данного компонента, можно выделить ряд подгрупп. Во-первых, к их числу принадлежит ряд рациональных установок таких, как взаимопомощь, взаимовыручка, коллективизм, смекалка и трудолюбие. Следующая подгруппа реакций – это эмоциональные паттерны, описывавшие способы проявления чувств в рамках данной культуры (душевность, дружелюбие, открытость души, доброту и прямолинейность). Третья подгруппа ответов – поведенческие паттерны, которые отражают привычный образ действий людей: гостеприимство, взаимопомощь, взаимовыручка, трудолюбие, уважение к старшим, щедрость, прямолинейность, стойкость, терпение и смекалка.

На третьем месте находится патриотический компонент, доля которого составляет 12,7 %. В этом компоненте объединены ответы, связанные с патриотизмом, любовью к родине и российской государственной символикой.

На основании сравнительно-сопоставительного анализа данного компонента с данными о структуре ассоциативного поля слова-стимула **Россия** в сознании современной молодежи, полученными в ходе исследования, проведенного среди студентов различных учебных заведений города Курска, в 2021 гг. [22-23], нами

был отмечен тот факт, что роль патриотического компонента в структуре российского культурного кода значительно ниже, чем при вербализации образа России. В составе ядерного слоя ассоциативного поля концепта РОССИЯ находятся семантической группы «Политическая система» (вербализованные такими ассоциациями, как *страна 163, Путин 32, государство 12* и др.), и «Патриотизм» (*Родина 119, дом 12, моя страна 10, Мать 4, Моя Родина 4, патриотизм 4* и др.) с общей долей упоминания около 70 % от всех реакций [23, с. 43-44].

На четвертом месте с долей 12,3 % находится исторический компонент культурного кода, который включает в себя отсылки к традициям и истории нашей страны.

На пятом месте с долей 10,32 % располагаются географический и религиозный компоненты (*Православие играет важную роль в формировании национальных идеалов и этических норм. Привносит идею соборности, единства всех верующих вокруг общей веры*).

Самая незначительная доля по данным нашего опроса у аксиологического компонента (3,57 %). Сюда мы отнесли упоминание семьи как одной из основных ценностей русского народа и собственно само понятие ценности.

Процентное соотношение компонентов, выделенных в структуре российского культурного кода, представлено на рис. 1.

Как было указано выше, группу социокультурного компонента составляют реакции, реализующие семантику материального и нематериального культурного наследия России, аллюзии на деятелей искусства и культуры. Одна из реакций данной группы метафорична: *Православие русского языка*. По нашему мнению, метафора – это один из возможных результатов действия когнитивного механизма метафоризации. Из сказанного

следует, что одним из средств объективации российского культурного кода представителями молодежной социально-демографической группы является троп. Поскольку код культуры – один из факторов, учитываемых при описании тропа [24, с. 256], то метафора в данном случае обладает культурной спецификой.

Отметим реакции, эксплицитно реализующие дефиниции российского культурного кода. Их содержание указывает на синонимичность понятий «российский культурный код», «моральные нормы», «национальные идеалы и этические нормы», «русская культура», «культура»: *«Фольклор. Народные пословицы, поговорки, загадки, сказания формируют национальный характер и передают моральные нормы следующим поколениям»*, *«Российский культурный код основан на триаде соборность, стойкость и духовный максимализм. Это коллектилизм и взаимовыручка, способность выдерживать тяжелейшие испытания и мессианская жажда поиска высшей правды и справедливости, часто вопреки рациональности»*, *«Искусство. Балет, опера, живопись, архитектура стали визитной карточкой русской культуры»*, *«Значимость культуры и образования. Культ классической литературы и искусства»*, *«Православие. Играет важную роль в формировании национальных идеалов и этических норм. Привносит идею соборности, единства всех верующих вокруг общей веры»*. Наряду с дефинированием, которое, по нашему мнению, является лексической особенностью языкового оформления данных реакций, респондентами был использован элемент экспрессивного синтаксиса – парцелляция, цель которого – реализация дополнительной выразительности высказывания, усиления значимости его содержания.

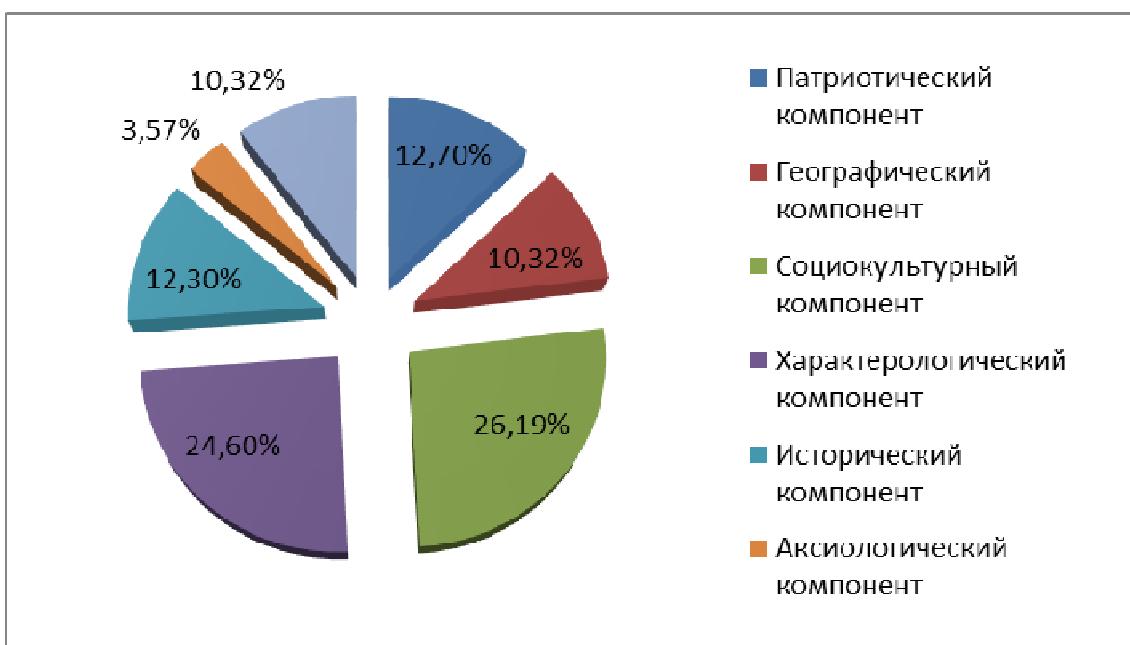

Рис. 1. Структура российского культурного кода

Fig. 1. The structure of the Russian cultural code

Ряд характеристик российского культурного кода реализован посредством реакций, представленных в толковом словаре с пометой *разг.* К их числу относятся *смекалка*¹, *хрущевки*¹. Первая из представленных лексем реализует признак, характерный для представителей русского народа, вторая – культурно-маркированный концепт, появившийся во времена СССР.

Частотным компонентом реакций является лексема *матрешика*. В Толковом словаре русского языка отсутствуют пометы, указывающие на ее культурную специфику. Содержание словарной статьи Этимологического словаря русского языка позволяет установить, что данная лексема объективирует название русской игрушки, название которой производно

от имени собственного *Матрена*². Эти данные свидетельствуют о лингвокультурной специфике не только средства вербализации соответствующих смыслов, но и вербализуемого им концепта.

Нельзя не отметить лексемы, объективирующие наименование объектов живой природы: *соловей*, *медведь*, *береза*. Они не обладают пометами в лексикографическом источнике, однако, с нашей точки зрения, реализуют концепты-стереотипы о русской культуре в сознании индивида. Реакция *медведь с балалайкой*, по нашему мнению, объективирует интеграцию нескольких способов реализации кода культуры. Во-первых, наряду с концептом, вербализующимся посредством лексемы *медведь*, *балалайка* в русской лингвокультуре рассматривается в качестве одного из национальных

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е доп. М.: ИТИ Технологии, 2015. С. 734.

² Этимологический словарь русского языка / [составитель Г. А. Крылов]. СПб.: Victory, сор. 2017. С. 231.

инструментов – стереотипа о русском музыкальном искусстве. В Толковом словаре русского языка дефиниция лексемы *медведь* включает в себя прилагательные *крупное* и *хищное*¹. В словарной статье Этимологического словаря М. Фасмера отмечается, что, по одной из версий лексема *балалайка* восходит к *балаболька*². Лексическая единица *балаболка* в современном русском языке обладает семантикой человека, занимающегося «пустой болтовней»³. Из сказанного следует, что наряду со стереотипными представлениями и этимологическими особенностями каждого из рассматриваемых элементов по отдельности, в данном слово сочетании объективизация кода культуры осуществляется посредством тропа. Сочетание характеристик медведя и балалайки (балаболки) позволяет сделать вывод о создании ими образа большого и страшного зверя, неспособного к нанесению вреда.

Элементом 3 реакций является лексема *шапка-ушанка*: *медведи, бориц, шапка-ушанка; шапка-ушанка; Балалайка, шапка-ушанка, медведь, матрешка*. Данный головной убор представляет собой теплую шапку с «ушами»⁴. Несмотря на отсутствие в словаре пометы «перен.» у лексической единицы «ухо» в значении «наушник (в 1 знач.) теплой шапки», по нашему мнению, «уши», а также производная от них лексема «ушанка» – это стертые метафоры. Наличие в русском

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е доп. М.: ИТИ Технологии, 2015. С. 347.

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / пер. с нем. О. Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1986. Т.1. С. 113.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Изд. 4-е доп. М.: ИТИ Технологии, 2015. С. 34.

⁴ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061>.

языке слова *наушник*, реализующего значение, идентичное слову *ушанка*, не изменило средство вербализации концепта, объективируемого посредством лексемы *шапка-ушанка*. Данное обстоятельство указывает на культурную специфику представленной лексической единицы.

Ряд реакций сопровождался эмотиконом: *Традиционный*; «*традиционный!*»); *традиции*©; *наша история?*). Традиции, преемственность которых воплощается в истории российского народа, – это неотъемлемый элемент российской лингвокультуры. Об этом свидетельствует указ Президента РФ от 9 ноября 2022 года №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»⁵. Эмотикон в рассматриваемых примерах не является средством реализации кода культуры. С нашей точки зрения, он представляет собой способ суггестивного воздействия, формирующего образ высокой значимости данной ценности для молодежи.

Ответы респондентов включали в себя имена собственные: *Кремль; Москва; Курск; Москва, красная площадь, байкал, Санкт-Петербург, Крым*. Большинство реакций представленного ряда вербализуют географическое пространство – названия населенных пунктов и природных объектов. Данное обстоятельство указывает на значимость реализации культурного кода в концептах пространства, а также на необходимость рассмотрения отдельного понятия – пространственного кода культуры, порождение которого связано с действием процесса метафоризации [25, с. 310]. Поскольку, с нашей точки зрения, представленные реакции являются тропами (метонимией),

⁵ Там же.

можно говорить о важности такого способа вербализации культурного кода.

Реакции *Образ Родины-матери*. Символизирует патриотизм и любовь к родине и *Образ Родины-матери* в языковом поле объединены аллюзией на известную скульптуру в Волгограде. Значительное количество реакций, вербализующих семантику патриотизма и любви к родине (глубокую любовь к Родине и патриотизм, уважение к семье и старшим, традиции; Патриотизм и суверенитет, Духовность, Сила духа и упорство, Гостеприимство и взаимопомощь; Любовь к родине; Патриотизм; Патриотизм к родине; Патриотизм, трудолюбие, взаимопомощь; Любовь к родине, патриотизм, традиции; Народные образы, любовь к родине, народные промыслы, праздники), могут свидетельствовать о том, что Родина-мать – это не только образ любви к Родине, но и метафора самой России.

Лексическая единица *соборность* (*Душевность и соборность; Российский культурный код основан на триаде соборность, стойкость и духовный максимализм; Привносит идею соборности, единства всех верующих вокруг общей веры*) в Толковом словаре русского языка представлена с пометой «высок.»¹. Лексемы такого типа могут являться средством объективации кода культуры. *Соборность* – один из ядерных концептов российского медиатекста, концентрирующих духовные представления нации [26, с. 129]. Этот факт указывает на значимость обсуждаемого концепта для представителей российской лингвокультуры в целом, а также на влияние средств массовой информации на формирование образа и элементов культурного кода в сознании

молодежной социально-демографической группы.

Выводы

Проведенное исследование позволяет констатировать, что культурный код представляет собой сложный многокомпонентный феномен, выполняющий системообразующую функцию в сохранении национальной идентичности. Теоретический анализ подтвердил его междисциплинарный характер и ключевую роль в качестве «ключа» к расшифровке уникальных особенностей культуры, связывающего воедино язык, историю, ценности и менталитет нации.

Эмпирическая часть исследования, направленная на выявление структуры российского культурного кода в сознании молодежи, позволила выделить семь ключевых компонентов, которые мы предложили расположить в порядке значимости: социокультурный, характерологический, патриотический, исторический, географический и религиозный, аксиологический.

Важнейшим результатом работы стало выявление вербальных средств объективации элементов российского культурного кода. Установлено, что основными способами их вербализации в сознании молодежи выступают тропы, что подтверждает теоретические положения о связи когнитивных механизмов метафоризации с кодированием культурных смыслов. Яркими примерами являются такие культурно-маркированные концепты-стереотипы, как *матрешка, медведь с балалайкой, шапка-ушанка, соборность и образ Родины-матери*.

Исследование выявило существенные противоречия в восприятии культурного кода современной молодежью. С одной стороны, наблюдается его глубинное усвоение и способность к вербализации через устойчивые культурные кон-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Издание 4-е доп. М.: ИТИ Технологии, 2015. С. 740.

цепты. Затруднения в дефинировании самого понятия «культурный код» частью респондентов указывают на разрыв между интуитивным владением языком культуры и его осознанной рефлексией. Это свидетельствует о необходимости целенаправленной работы по осмыслинию и укреплению традиционных ценностей в молодежной среде.

По нашему мнению, современная студенческая молодежь особенно остро подвергается значительным трансформациям традиционных культурных норм и ценностей в условиях глобализации и цифровизации. Находясь на пересечении различных культурных влияний, которые приводят к необходимости осмыслиния и интеграции традиционных российских ценностей в контексте мировых изменений, современный студент формирует уникальную модель мировоззрения и ценностных ориентаций посредством культурного кода как совокупности историче-

ски сложившихся и передаваемых из поколения в поколение культурных элементов социального поведения индивида.

Российский культурный код предстает как живая, динамичная система, реализующаяся в новом поколении, в том числе, через тропическую лексику и культурную символику. Его дальнейшее изучение является важным условием сохранения гражданской солидарности и культурного суверенитета России в условиях глобальных вызовов.

Материалы проведенного нами исследования могут послужить теоретической и практической базой для разработки проектов, направленных на формирование культурного кода на региональном или федеральном уровне. Выявленный набор вербализованных культурных маркеров (тропы, концепты-стереотипы) представляет практический интерес для специалистов по коммуникациям, журналистов, копирайтеров и политтехнологов.

Список литературы

1. Беляев А.Н. О взаимоотношении языка и культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №10-2 (64). С. 75-79.
2. Савицкий В.М., Черкасова Е.В. Культурные и лингвокультурные коды: теоретический обзор // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. №12. С. 4351-4358.
3. Батыршин Р.И. К вопросу о понятии культурного кода нации: лингвистический и культурологический подходы // Вестник культуры и искусств. 2024. № 1 (77). С. 46-54.
4. Димитриева О.А. Культурный код в научном и публицистическом измерениях // Научный диалог. 2025. Т. 14, № 1. С. 9-30. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-1-9-30>.
5. Дробышев А.В. Концепт «культурный код» как универсальный методологический инструмент в гуманитарных дисциплинах // Челябинский гуманитарий. 2024. № 2 (67). С. 32-45. <https://doi.org/10.47475/1999-5407-2024-67-2-32-45>.
6. Изотова Н.Н. К вопросу о прочтении «культурного кода» в лингвокультурологии // Культура и цивилизация. 2020. Т. 10, №. 4А. С. 5-11. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.42.95.001>.
7. Маслова В.А. Культурные коды как путь описания взаимодействия языка и культуры // Коммуникативное пространство. Информационное пространство. Культурное пространство. Коммуникативное пространство Беларуси. Минск: МГЛУ, 2021. С. 101-104.

8. Голобородько А.Ю., Котов С.В. Культурное просветительство в контексте инструментария государственной культурной политики // Социально-гуманитарные знания. 2015. №7. С. 183-189.
9. Бабосов Е. М. Философские проблемы бытия, познания, веры и культуры. Минск: РИВШ, 2010. 356 с.
10. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук: [пер. с фр.]. СПб. : Acad, АОЗТ «Талисман», 1994. 405 с.
11. Александр Дж. Обещание культурной социологии: технологический дискурс и сакральная и профанная информационные машины // Контексты современности: актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории. Казань, 2001. Ч. II. С. 90-98.
12. Александр Дж. Смыслы социальной жизни: культурсоциология. М.: Праксис, 2013. 640 с.
13. Коханая О.Е. Культурный код россиян как объект воздействия западной культуры // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 1. С. 181-197. <https://doi.org/10.17805/zpu.2023.1.13>.
14. Симбирцева Н.А. "Код культуры" как культурологическая категория // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 1. С. 157-167. <https://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.12>.
15. Подкопаев С.Б. Понятие "культурный код" в социологии культуры: проблемы методологии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 1. С. 216-219. <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2022.01.36>.
16. Botelho A. Modernism as a cultural movement: a political sociology of culture // *Lua Nova Revista de Cultura e Política*. 2020. Vol. 3. P. 120–134.
17. Hammersley M. «Culture» in Sociology and Cultural Studies // *The Concept of Culture*. 2020. P. 27–58.
18. Царева Е.А. Ценности, символы, код культуры // Проблемы философии: история и современность: сборник статей по итогам научно-практической конференции с международным участием. Курск: КГУ, 2018. С. 184-186.
19. Красных В.В. Коды и эталоны культуры (приглашение к разговору) // Язык, сознание, коммуникация. М.: ООО "МАКС Пресс", 2001. Вып. 19. С. 5-19.
20. Зубкова О.С. Лингвосемиотические возможности тропической лексики как инструмента социального консенсуса // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 4(31). С. 104-112.
21. Муха А.В., Федосеева Н.И. Культурный код Ростова-на-Дону в сознании аудитории СМИ // Неофилология. 2024. Т. 10, № 3. С. 681-689. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-3-681-689>.
22. Анненкова А.В., Таныгина Е.А. Репрезентация образа России в сознании представителей русской лингвокультуры: возрастной фактор // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2025. № 2(85). С. 83-91. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2025.2.083>.
23. Анненкова А.В., Таныгина Е.А. Репрезентация образа России в сознании молодёжной социально-демографической группы (на материале результатов психолингвистического эксперимента) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 1. С. 39-54. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-39-54>.

24. Поречная В.И. Некоторые механизмы формирования тропов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 4(71). С. 252-257. <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2021.4.252>.
25. Поречная В.И. Пространственный код культуры как лингвокультурное понятие // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. Т. 10, № 4(37). С. 307-311. <https://doi.org/10.26140/bgz3-2021-1004-0073>.
26. Ерофеева И.В. Маркёры русской культуры в современном медиатексте // Гуманистический вектор. Серия: Филология, востоковедение. 2016. №3. С. 127-136.

References

1. Belyaev A.N. On the relationship between language and culture. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2016;(10-2):75-79. (In Russ.).
2. Savitskii V.M., Cherkasova E.V. Culture and linguoculture codes: A theoretical review. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. = Philology. Theory & Practice*. 2023;(12): 4351-4358. (In Russ.).
3. Batyrshin R.I. To the definition of Nation's Cultural Code Concept: Linguistic and Culturological Approach. *Vestnik kul'tury i iskusstv = Culture and Arts Herald*. 2024;(1):46-54. (In Russ.).
4. Dimitrieva O.A. Cultural code in Scientific and Journalistic Dimensions. *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*. 2025;14(1):9-30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-1-9-30> .
5. Drobyshev A.V. Concept of the «cultural code» as a universal methodological tool in the humanitarian disciplines. *Chelyabinskij Gumanitarij = Chelyabinskij Gumanitarij*. 2024;(2):32-45. (In Russ.). <https://doi.org/10.47475/1999-5407-2024-67-2-32-45> .
6. Izotova N.N. On the reading the «cultural code» in linguocuturology. *Kul'tura i tsivilizatsiya = Culture and Civilization*. 2020;10 (4A):5-11. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2020.42.95.001>.
7. Maslova V.A. Culture codes as a way of describing the interaction of language and culture. In: *Kommunikativnoe prostranstvo. Informatsionnoe prostranstvo. Kul'turnoe prostranstvo. Kommunikativnoe prostranstvo Belarusi = Communicative space. Information space. Cultural space. Communicative space of Belarus*. Minsk: MSLU; 2021. P. 101-104. (In Russ.).
8. Goloborod'ko A.Yu., Kotov S.V. Cultural education in the context of state cultural policy tools. *Sotsial'no-gumanitarnye znanii = Social and humanitarian knowledge*. 2015;(7):183-189. (In Russ.).
9. Babosov E.M. Philosophical problems of being, knowledge, faith and culture. Minsk: NIHE; 2010. 356 p. (In Russ.).
10. Fuko M. Words and things. Archaeology of the Humanities. St. Petersburg: A-cad, AOZT «Talisman»; 1994. P. 405. (In Russ.).
11. Aleksander Dzh. The Promise of a Cultural Sociology: Technological Discourse and the Sacred and Profane Information Machine. In: *Konteksty sovremennosti: aktual'nye problemy obshchestva i kul'tury v zapadnoi sotsial'noi teorii = Contemporary Contexts: Current Issues of Society and Culture in Western Social Theory*. Kazan; 2001. Is. II. P. 90-98. (In Russ.).
12. Aleksander Dzh. The meanings of social life: a Cultural Sociology. Moscow: Praksis; 2013. 640 p. (In Russ.).

13. Kokhanaya O.E. The cultural code of Russians as an object of influence of western culture. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill.* 2023;(1):181-197. (In Russ.). <https://doi.org/10.17805/zpu.2023.1.13>.
14. Simbirseva N.A. ‘Culture code’ as a category of culturology. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Skill.* 2016;(1):157-167. (In Russ.). <https://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.12>.
15. Podkopaev S.B. The cultural code concept in the sociology of culture: methodology problems. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: actual problems of theory & practice. Series of Economics and Law.* 2022;(1):216-219. (In Russ.). <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2022.01.36>.
16. Botelho A. Modernism as a cultural movement: a political sociology of culture. *Lua Nova Revista de Cultura e Política.* 2020;(3):120-134.
17. Hammersley M. «Culture» in Sociology and Cultural Studies. *The Concept of Culture.* 2020. P. 27-58.
18. Tsareva E.A. Values, symbols, cultural code. In: *Problemy filosofii: istoriya i sovremennost': Sbornik statei po itogam nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem = The problems of philosophy: history and modernity. A collection of articles on the results of a scientific and practical conference with international participation.* Kursk: KSU; 2018. P. 184-186. (In Russ.).
19. Krasnykh V.V. Codes and Standards of Culture (an invitation to conversation). In: *Yazyk, soznanie, kommunikaciya = Language, consciousness, communication.* Moscow: MAKS Press; 2001. Is. 19. P. 5-19. (In Russ.).
20. Zubkova O.S. Linguosemiotic possibilities of trope vocabulary as a tool of social consensus. *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya = Theory of Language and Intercultural Communication.* 2018;(4):104-112. (In Russ.).
21. Mukha A.V., Fedoseeva N.I. The cultural code of Rostov-on-Don in the minds of media audience. *Neofilologiya. = Neophilology.* 2024;10(3):681-689. (In Russ.). <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-3-681-689>.
22. Annenkova A.V., Tanygina E.A. The representation of the image of Russia in the consciousness of Russian linguistics: age factor. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Herald of Tver State University. Series: Philology.* 2025;(2):83-91. (In Russ.). <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2025.2.083>.
23. Annenkova A.V., Tanygina E. A. The Representation of the Image of Russia in the Minds of a Youth Socio-Demographic Group (Based on the Results of a Psycholinguistic Experiment. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025;15(1): 39-54. (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-39-54>.
24. Porechnaya V.I. Some mechanisms of tropes formation. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya = Herald of Tver State University. Series: Philology.* 2021;(4):252-257. (In Russ.). <https://doi.org/10.26456/vtfilol/2021.4.252>.
25. Porechnaya V.I. Spatial culture code as a linguocultural concept. *Baltijskii gumanitarnyi zhurnal. = Baltic Humanitarian Journal.* 2021;10(4):307-311. (In Russ.). <https://doi.org/10.26140/bgz3-2021-1004-0073>.
26. Erofeeva I.V. Markers of Russian culture in Modern Media Texts. *Gumanitarnyi vektor. Seriya: Filologiya, vostokovedenie= Humanitarian Vector: Series: Phylogogy, oriental studies.* 2016;(3):127-136. (In Russ.).

Информация об авторах / Information about the Authors

Таныгина Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: eabel@yandex.ru,
Researcher ID: 0000-0002-5488-4185

Поречная Виктория Игоревна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: porechvika@yandex.ru
Researcher ID: 00000-0003-0258-8808

Синяева Светлана Игоревна, преподаватель кафедры иностранных языков, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: svetasin@yahoo.com
Researcher ID: 0000-0002-2690-0897

Elena A. Tanygina, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Assistant Professor of Foreign Languages Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: eabel@yandex.ru,
Researcher ID: 0000-0002-5488-4185

Victoria I. Porechnaya, Candidate of Sciences (Philology), Senior Lecturer of Foreign Languages Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: porechvika@yandex.ru,
Researcher ID: 00000-0003-0258-8808

Svetlana I. Sinyaeva, Assistant Lecturer of Foreign Languages Department, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: svetasin@yahoo.com,
Researcher ID: 0000-0002-2690-0897